

1. Перерождение

— Энергетическое ядро извлекли? — тон был таким будничным, словно речь шла не о человеческом животе, а об обычном арбузе.

— Еще нет...

— Почему?

— Он... беременный. Энергетическое ядро мутанта находится в точке цихай, и извлечь его, не повредив плод в утробе, практически невозможно.

— Беременный? Разве он не мужчина?

— Он... гермафродит, профессор. Так... продолжать?

— Милое дитя, он ведь наверняка тоже хотел бы внести свой вклад в благополучие человечества...

...

— Профессор, этот ребенок...

— Выбросьте его.

...

— Профессор, кажется, он тоже не выдержит!

— Оставь. Думаю, внизу ребенок будет скучать по своему папочке.

...

Ся Тин, обливаясь холодным потом и тяжело дыша, словно кузнечными мехами, рывком сел на кровати. В его глазах все еще горел ужас, смешанный с яростью. Правая рука судорожно коснулась живота — боли не было. Он задрал футболку: кожа на животе была гладкой, без единого шрама. Ся Тин с облегчением выдохнул. Как ему мог присниться такой абсурдный сон?

Неужели из-за своего физического изъяна он подсознательно начал считать себя женщиной?

Да еще и приснилось, что он беременный! Смешно! Даже если бы у него была такая функция, он ни за что не стал бы вынашивать ребенка Сяо Минлэя!

Вспомнив о Сяо Минлэе, Ся Тин тревожно огляделся. Он помнил, как тот заморозил его. Но где он? Это же его старый дом в деревне. Как он здесь оказался? Кто спас его из рук Сяо Минлэя?

— Есть кто-нибудь? — в пустом доме отозвалось лишь эхо.

Тишина пугала. Ся Тин осторожно подошел к окну и, затаив дыхание, приоткрыл занавеску. Снаружи виднелся оживленный двор, и брови Ся Тина нахмурились еще сильнее.

Он толкнул дверь и вышел. Ветки гнулись под тяжестью спелых красных фиников, гранаты скалились, словно переполненные красными зернами рты, а желтые, пухлые хурмины плотно облепили ветви.

От вида сочных плодов у Ся Тина невольно потекли слюнки. Убедившись, что вокруг никого нет, он не выдержал, сорвал хурму и, не очищая, сунул в рот. Терпко-сладкий вкус, забытый за долгие годы, взорвался на языке, и Ся Тин едва не заплакал.

Наевшись до отвала, он опомнился. Неважно, кто его спас и почему он здесь — он слишком долго голодал, чтобы устоять перед такой роскошной едой. Он начал судорожно срывать плоды, собираясь спрятать их в свое пространственное хранилище.

— Сяо Тин, хватит рвать, неужели ты собираешься питаться одними фруктами? — старческий голос заставил его вздрогнуть.

Он обернулся, настороженно глядя на подошедшую старушку.

— Бабушка Чэнь? — он был ошеломлен. Бабушка Чэнь была единственным человеком в деревне, кто хоть как-то заботился о нем, но как она могла спасти его в постапокалиптическом мире?

Старушка, чье лицо было покрыто глубокими морщинами, подошла ближе. Ее мутные глаза не заметили смятения Ся Тина, и она привычно заворчала:

— Я же говорила тебе переночевать у меня, чего ты такой упрямый? Ты еще молод, здоров, но разве можно спать на голом полу, когда на улице так холодно? Тем более, дом-то ты уже освободил.

Ся Тин слушал ее, не понимая, о чем она. Увидев крошки хурмы на его губах, бабушка Чэнь рассердилась:

— Раз не хочешь спать у меня, так хоть поешь нормально! Одной травой сыт не будешь!

Ся Тин молчал, глядя на нее во все глаза. Бабушка Чэнь тяжело вздохнула:

— Компенсацию за снос уже выплатили. Иди получи ее и уезжай скорее, нечего здесь мучиться.

— Ком... компенсацию? — наконец выдавил Ся Тин.

— Ты что, спросонья память потерял? Крупная городская компания выкупила землю нашей деревни. Считай, что тебе повезло. Иди получи деньги, купишь квартиру в городе и начнешь новую жизнь.

Слова о компенсации... Ся Тин огляделся. Его старый дом стоял на месте, целый и невредимый. В мозгу, который до этого момента пребывал в полном хаосе, внезапно прояснилось. Неужели... Абсурдная догадка заставила его тело задрожать.

— Не тани, иди поешь у меня! — Бабушка Чэнь, видя, что он не двигается, потянула его за рукав.

— Бабушка Чэнь, какое сегодня число? — голос Ся Тина охрип, а на лбу выступил холодный пот.

— 21 сентября. Что, совсем с ума сошел? — она недовольно поморщилась.

— Какого... какого года? — Ся Тин сжал кулаки так, что побелели костяшки.

— 20XX года! — буркнула она.

21 сентября 20XX года! Ся Тин перестал дышать.

— Что опять?

Он с трудом взял себя в руки:

— Мне... мне нужно в туалет.

Бабушка Чэнь отпустила его:

— Вечно ты тянешь! Давай быстрее, слышишь?

— Да, да, — пробормотал он и, сорвавшись с места, вбежал во двор и задвинул засов.

Снаружи донеслось недовольное ворчание бабушки Чэнь о том, что он запирается от старой женщины, но Ся Тин ее уже не слышал. Он сполз по двери на пол.

21 сентября 20XX года! Это правда? Он не спит? Неужели у него действительно есть шанс все начать сначала?

Он дрожащими руками достал из кармана смартфон. Пальцы не слушались, но, увидев дату на экране, Ся Тин прижал телефон к лицу и зарыдал, как ребенок.

Он вернулся. Он действительно вернулся — за месяц до начала апокалипсиса!

2. Расплата

Позавтракав у бабушки Чэнь, Ся Тин окончательно убедился в том, что он действительно переродился.

Он коснулся живота. Здесь когда-то рос ребенок, которого уничтожили те безумцы из института, когда вырезали его энергетическое ядро по приказу Сяо Минлэя.

Малыш, это твое нежелание умирать дало мне второй шанс? Вспомнив едва сформировавшееся тельце ребенка, которое он видел перед смертью, Ся Тин почувствовал, как глаза наливаются кровью. Тех, кто причинил вам боль, я не пощажу!

Ребенка не вернуть, и Ся Тин глубоко спрятал свою ненависть. У него был всего месяц, чтобы подготовиться к грядущему концу света.

Во время завтрака он посоветовал бабушке Чэнь поменьше выходить из дома после переезда в город и запастись провизией. Это был единственный человек, который проявлял к нему искреннюю доброту, поэтому он хотел помочь ей. А остальные... они лишь насмехались над ним, так почему он должен заботиться об их выживании? Ся Тин никогда не был святым.

Получив компенсацию, он в последний раз посмотрел на свой старый дом. В голове всплывали воспоминания, но он не чувствовал ни сожаления, ни тоски. С банковской картой в руках он решительно ушел.

У него было время. К счастью, его суперспособности, пробудившиеся в прошлой жизни, вернулись вместе с ним, а запасы, хранившиеся в пространственном хранилище, никуда не делись.

Сидя в автобусе, Ся Тин обдумывал план. В хранилище было много оружия, риса, пшеницы и

одежды, но катастрофически не хватало свежих овощей, фруктов и мяса. Аптечка... Ся Тин щелкнул пальцами, и на кончике появился мягкий белый свет — целительная способность. Он усмехнулся: с его характером эта сила ему вряд ли пригодится.

Денег от продажи дома — около миллиона — было не так уж много, но для одного человека достаточно.

В его сердце промелькнула горечь. Даже Сяо Минлэй предал его. В этом мире нельзя верить никому. Теперь он будет один. Никто не предаст, никто не бросит, никто не причинит боли.

— Передать тепло одного сердца другому... — заиграла мелодия на телефоне.

На экране высветилось имя: Брат Минлэй. Ся Тин холодно усмехнулся. Какая ирония. Тепло? Сердце Сяо Минлэя, должно быть, ледяное.

Он сбросил вызов, закрыл глаза и позволил воспоминаниям нахлынуть.

Его жизнь была полна трагедий. Рожденный с дефектом, он чудом выжил после того, как его мать умерла, когда ему исполнился год. Отец женился во второй раз, когда Ся Тину было два года, и в семье появилась сводная сестра. Мачеха ненавидела его, и с рождением младшего брата жизнь Ся Тина превратилась в ад. Его морили голодом, заставляли работать, а когда отец погиб в автокатастрофе, мачеха забрала все деньги и исчезла, оставив его одного в разрушающемся доме.

Именно тогда появился Сяо Минлэй. Сын старосты, выпускник университета, он казался спасителем. Ся Тин поверил ему, влюбился, доверил свою жизнь. А когда наступил апокалипсис, Сяо Минлэй стал его единственной опорой.

Но Сяо Минлэй научил его быть жестоким, а потом сам же предал, выбрав другую женщину и пожертвовав Ся Тином ради ее благополучия.

Сяо Минлэй, я уже расплатился за долги своей жизнью. В этой жизни, — Ся Тин открыл глаза, и в них не осталось ничего, кроме решимости, — я заставлю тебя заплатить за моего ребенка!

3. Без названия

Телефон снова зазвонил, но Ся Тин просто выключил его. Сяо Минлэй искал его, чтобы подтвердить местоположение. В прошлой жизни именно в кафе у вокзала Сяо Минлэй признался ему в любви. Ся Тин усмехнулся: он не наступит на те же грабли.

Выйдя из автобуса, он нашел жилье по объявлению. Возвращаться в университет в город Н он не собирался — там был Сяо Минлэй, и Ся Тин боялся, что не сдержится и пристрелит его. А сейчас еще действовал закон.

Он договорился с арендодателем об оплате за месяц, пообещав остальное позже. Ся Тин поправил очки и мысленно пересчитал количество оружия в своем пространстве.

Закрывшись в комнате, он начал исследовать свои способности. Из-за перерождения они откатились до первого уровня. Белый свет на кончиках пальцев был слабым, как пламя свечи.

Зато пространственное хранилище стало более послушным. Благодаря ментальной силе, накопленной за две жизни, он мог перемещать предметы в пространство и обратно одним усилием воли, не касаясь их руками. Это было гораздо удобнее и безопаснее.

Ся Тин удовлетворенно улыбнулся. Теперь он был готов к тому, что ждет его впереди.

<http://bllate.org/book/22410/2352685>